

УДК 343.9

*Э.Г. Хомяков, А.В. Метелев***О СОСТОЯНИИ ДЕЛ И ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ
В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

В статье рассматриваются национальные стандарты терминов и определений шести родов судебной экспертизы, которые появились в Российской Федерации в течение 2016–2018 годов. Данные стандарты закрепляют терминологию, которая должна использоваться экспертным сообществом Российской Федерации при подготовке экспертных заключений, а также иной документации и литературы в области указанных в стандартах родов судебной экспертизы. Авторы так же, как и некоторые исследователи данных стандартов, отмечая наличие в них отдельных некорректных и воспринимаемых неоднозначно терминов и определений, считают их подготовку важным шагом в формировании языка судебной экспертизы и его унификации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, национальные стандарты, термины и определения, стандартизация, терминология, терминологические стандарты, унификация.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-904-910

В настоящее время продолжается формирование языка судебной экспертизы – одного из важных элементов отечественного судопроизводства. Одним из путей такого формирования можно считать унификацию терминологии, используемой в разных родах (видах) судебной экспертизы, в том числе путем ее закрепления в нормативно-правовых актах и национальных стандартах.

В период с 2016 по 2018 г. в Российской Федерации были утверждены шесть национальных стандартов, закрепивших термины и определения, используемые в соответствующих родах (видах) судебной экспертизы: ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения»; ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения».

В рамках стандартизации судебно-экспертной деятельности Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 был создан Технический комитет по стандартизации 134 «Судебная экспертиза»¹, а в работе над указанными стандартами принимали участие как специалисты Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, так и представители других ведомств (Минздрава России, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета России) и отдельных московских вузов.

Результатом их труда стало появление списков основных терминов и раскрывающих их содержание определений по шести родам (видам) судебной экспертизы: ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения» закрепил 48 терминов; ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» – 28; ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» – 139; ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» – 65; ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения» – 26; ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения» – 28.

Перспективной программой Технического комитета по стандартизации 134 предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы². Требования данных стандартов должны носить общий характер, поскольку они предназначены для применения любыми судебными экспертами в производстве соответствующих судебных экспертиз и при аккредитации судебно-экспертных организаций.

¹ Стандартизация судебно-экспертной деятельности (раздел официального сайта РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации). URL: <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 14.10.2019).

² Там же.

Разработчики данных стандартов отмечают, что в них установлены термины, отражающие систему понятий конкретных родов (видов) судебной экспертизы, для каждого понятия установлен один стандартизованный термин. Также в стандартах приведены эквиваленты стандартизованных терминов на английском языке.

Отдельные авторы уже прокомментировали появление данных стандартов в своих работах (исследованиях) по данной тематике.

В частности, Н.А. Хатунцев в своей работе анализирует существующее положение дел по использованию терминов и определений в практике производства судебной компьютерно-технической экспертизы и отмечает необходимость в разработке и издании ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения», рассматривает проблемы, связанные с подготовкой данного ГОСТа к изданию, намечает пути дальнейшего развития терминологической базы судебной компьютерно-технической экспертизы³. Как представитель РФЦСЭ он описывает достаточно сложный и длительный процесс работы над данным стандартом, и отмечает, что при создании стандарта возникали вопросы, которые ставили под сомнение его издание. Вместе с тем Н.А. Хатунцев считает, что представляется целесообразным отследить применение ГОСТа в экспертном сообществе и в дальнейшем провести работу по модификации существующей терминологии с добавлением новых терминов и их определений.

Д.В. Панарина, рассуждая в своей диссертации о терминографической деятельности, отмечает, что «важной частью терминографии является разработка терминологических стандартов в области судебной экспертизы»⁴. Давая оценку трем изученным ею стандартам по судебно-психологической, судебно-трасологической и судебной компьютерно-технической экспертизам она пишет: «Разработка стандартов явилась существенным шагом в области совершенствования языка судебной экспертизы, однако необходимо отметить, что в стандартах имеются некорректные, воспринимаемые неоднозначно термины и определения»⁵. По ее мнению, подобных терминологических ошибок можно было бы избежать, если бы имело место предварительное обсуждение указанных стандартов в научном сообществе.

Продолжая комментировать содержание трех рассматриваемых ею стандартов, Д.В. Панарина заявляет, что в них «отсутствует однообразие изложения стандартизованных терминов и определений»⁶. Только ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» Д.В. Панарина признает за образец составления подобного рода документов, поскольку «четкость и точность изложения материала в этом стандарте не порождает никаких вопросов и не требует пояснений»⁷. В противоположность ему ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» она характеризует как самый сложный для восприятия и понимания⁸ и предлагает свои варианты отдельных понятий (определений).

Считая позицию Д.В. Панариной вполне обоснованной, а также соглашаясь с Н.А. Хатунцевым в вопросе о сложности процесса закрепления судебно-экспертной терминологии в национальных стандартах, предлагаем свою точку зрения по данной проблеме.

Указанные терминологические стандарты прежде всего не дают четкого представления о возможности и обязательности использования представленных в них терминов. Например, в стандартах по судебной компьютерно-технической и судебно-экологической экспертизам указывается на то, что термины, устанавливаемые соответствующим стандартом, *рекомендуются* для применения во всех видах документации и литературы в области судебно-экологической экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ.

В стандартах по судебной молекулярно-генетической и судебно-трасологической экспертизам указывается, что термины, установленные соответствующим стандартом, *обязательны* для применения во всех видах документации и литературы в области данного рода экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ. В стандарте по су-

³ Хатунцев Н.А. Стандартизация терминов и определений в судебной компьютерно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 4. С. 34-36.

⁴ Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 40.

⁵ Панарина Д.В. Указ. соч. С. 40.

⁶ Там же. С. 159.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

дебно-трасологической экспертизе дополнительно отмечается, что стандарт предназначен для применения лицами, проводящими судебно-трасологические экспертизы, тогда как в других рассматриваемых стандартах подобной отметки нет.

Согласно стандарту по судебно-психологической экспертизе термины *обязательны* для применения, но только при использовании в документации, относящейся к судебно-психологической экспертизе, при проведении работ по стандартизации.

В стандарте по судебной экспертизе фонограмм ссылки на обязательный или рекомендательный характер перечисленных терминов не дается.

Абсолютно непонятно практическое значение терминов-синонимов, о которых в стандартах по судебной компьютерно-технической и судебной молекулярно-генетической экспертизам сообщается, что термины-синонимы приведены в качестве справочных данных и не являются стандартизованными. При этом в четырех других стандартах о терминах-синонимах никаких разъяснений нет.

С учетом изложенного хотелось бы уточнить следующее: при подготовке, например, новых учебников (учебных пособий) и другой литературы в области судебной экспертизы должны ли авторы также использовать в качестве обязательной терминологию указанных выше стандартов и что является сферой действия работ по стандартизации?

Подробное изучение стандартов позволяет заявить, что некоторые определения не дают однозначного толкования приведенных в стандартах терминов, а некоторые термины не соответствуют традиционному, сложившемуся еще в криминалистике языку. Прежде всего это касается стандарта по судебно-трасологической экспертизе.

Полностью согласны с позицией Д.В. Панариной в том, что в данном стандарте «некоторые приведенные определения сформулированы неоднозначно и неточно, поэтому для их понимания требуются дополнительные пояснения»⁹. Помимо весьма спорного определения метода судебно-трасологической экспертизы (п. 12), на которое она обращает внимание, можно отметить, что в стандарте дается определение общим методам судебно-трасологической экспертизы (п. 19) и частным методам судебной трасологии (именно трасологии, а не судебно-трасологической экспертизы), специальные методы не упоминаются вообще, а при перечислении общих методов (в примечании к данному определению) не указывается метод сравнения, который является одним из основных в идентификационной экспертизе.

В пп. 2 и 8 упоминаются «гомоскопические экспертизы», а в п. 42 дается определение «гомоскопии». Однако в отечественной криминалистической литературе уже давно закрепились термины «гомеоскопия» и «гомеоскопический».

В примечании к п. 20 данного стандарта перечисляются «... следы рук человека и перчаток, следы ног человека и обуви, одежды ...», но ведь перчатки считаются разновидностью одежды.

В п. 47 упоминается «идентификация человека», а в п. 48 – «идентификация личности». Логично возникает вопрос: в отношении человека или личности проводится идентификация?

Примечание к определению петлевого папиллярного узора (п. 62) не характеризует все виды петлевых папиллярных узоров (например, половинчатые и замкнутые петлевые узоры данному примечанию не соответствуют).

При наличии термина «поверхностный след» (п. 121) термин «объемный след» отсутствует.

В пп. 122 и 139 упоминаются «код замка», «код ключа», «кодовая комбинация», но определения указанным терминам не даются.

В п. 136 упоминается «трасологическая экспертиза узлов и петель», однако в определении слово «петля» исчезает, а в стандарте термины «узел» и «петля» не раскрываются.

Определения отдельных деталей папиллярных узоров (глазка (п. 41), крючка (п. 55), обрывка (п. 59), точки (п. 65)) даются с использованием таких характеристик, как «... описав короткие дуги ...», «... одна из ветвей короче другой ...», «... представляющая собой короткую папиллярную линию ...», «... в виде короткого обрывка ...». Что считается в данном случае «коротким» размером указанных элементов данных деталей и почему он не привязан к абсолютным размерным характеристикам, например, к ширине папиллярной линии? Почему в качестве основных терминов для характеристики деталей папиллярных узоров указаны, например, вилы и обрывок, в то время как в синонимах термина

⁹ Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 159.

«вилы» (п. 40) дается термин «вилка» (в примечании они характеризуются как слияния и разветвления папиллярной линии)? При этом термины «слияния папиллярных линий» и «разветвление папиллярной линии» уже давно и прочно закрепились в криминалистике, а обрывок по определению соответствует такому принятому в криминалистике термину, как «фрагмент папиллярной линии», который не рассматривается даже как синоним.

Также в стандарте по судебно-трасологической экспертизе вызывает недоумение информационное содержание терминов «дактилоскопия» и «дактилоскопическая экспертиза». Исходя из данного содержания («дактилоскопия: раздел криминалистической техники ...») к судебно-трасологической экспертизе данные термины никакого отношения не имеют. В разных источниках приводятся, как правило, две точки зрения на место дактилоскопии в криминалистике и судебной экспертизе: «дактилоскопия – самостоятельный раздел криминалистической техники» и «дактилоскопия – часть трасологии». Например, Н.П. Майлис указывает, что «дактилоскопия – раздел трасологии, изучающий строение и свойства кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления человека, его регистрации и розыска преступника». К сожалению, указанный стандарт не устраняет данного разногласия, так же как не объясняет, почему вместо термина «судебная дактилоскопическая экспертиза» используется термин «дактилоскопическая экспертиза». Почему же данный стандарт не называется тогда «Судебно-трасологическая и дактилоскопическая экспертиза»?

Это только основная часть замечаний по содержанию стандарта ГОСТ Р 57428-2017, также есть замечания по стилистике языка и орфографии.

ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» отличается от всех рассматриваемых весьма сложными терминологическими составами, представляющими в отдельных случаях словосочетания из семи и более слов. В данном случае можно указать на отсутствие одного из основных нормативных требований, предъявляемых к терминам, – краткости¹⁰. При этом отдельные определения являются не совсем корректными.

Например, «юридически значимая ситуация» (п. 3) стандартом определена как «юридически значимый период времени, в котором протекает подвергаемая экспертному исследованию психическая деятельность подэкспертного лица. Примечание: юридически значимым периодом времени в уголовном процессе являются предкриминальная, криминальная, посткриминальная, следственная, судебная ситуации, в гражданском процессе – досудебная, судебная, постсудебная».

С нашей точки зрения, данное определение, включая примечание, не охватывают специфику и особенности юридически значимой ситуации в судебной экспертизе. Например, при экспертном исследовании посттравматического стрессового состояния юридически значимым периодом, имеющим существенное значение для диагностики и развития психического состояния, обусловленного травматическими переживаниями, является период психической травмы (критического инцидента), содержащийся в индивидуальном жизненном опыте подэкспертного, который нельзя отнести к предкриминальному периоду следственной или судебной ситуации. В то же время именно экспертное установление факта критического инцидента в травматическом опыте подэкспертного обуславливает развитие посттравматического состояния в момент совершения противоправного действия (бездействия). При этом экспертное определение критического инцидента может быть раскрыто следующим образом: «Критический инцидент может представляться в виде психического факта – единичного, конкретного события, эпизода; в виде переживания как осознания опасности угрозы психической целостности, травмы; в виде переживания и возвращения к психическому факту в его опыте, наделяя его личностно значимым смыслом "события"; в виде психического острострессового психотравмирующего состояния. Психический факт – это единица события в ситуации, при этом происходит рациональное осмысление актуальной ситуации по принципу "здесь и сейчас". Событие (критический инцидент) не может быть вне рамок ситуации, но не каждая ситуация может быть событием. Событийность – это ситуация, опыт поведения и особый ценностный смысл события. Событийность – это эмоциональное восприятие и действие ранее бывшего факта и его перенос в новую ситуацию, то есть выход за пределы актуальной ситуации»¹¹.

¹⁰ Толстухина Т.В., Светличный А.А., Панарина Д.В. Основные научные направления терминоведения общей теории судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. Вып. 4, ч. II. С. 57.

¹¹ Иванов С.Н., Метелев А.В. Психологическая экспертиза посттравматических стрессовых состояний сотрудников органов внутренних дел: монография / УдГУ. Ижевск, 2007. С. 55.

Таким образом, судебно-психологическое экспертное определение юридически значимой ситуации может быть представлено в следующей редакции: «Юридически значимая ситуация – это периоды времени, в которых разворачивается та или иная психическая деятельность лица, оцениваемая с позиции разных юридических критериев. При оценке юридически значимой ситуации необходимо учитывать ее двойственный характер: первично она дана «в своем независимом существовании, как подчиняющая себе и преобразующая деятельность субъекта», вторично – как образ ситуации, «как продукт психического отражения ее свойств»¹². Это и определяет качественную особенность психологического анализа ситуации и оценки объективной и субъективной стороны юридически значимой ситуации.

Также можно считать дискуссионными наименования родов экспертиз, вынесенных в названия рассматриваемых стандартов.

Название ГОСТ Р 58332-2018: «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения» вызывает недоумение с учетом того, что в трех ведомственных приказах (МВД России, Минюста России и ФСБ России), содержащих перечни родов (видов) судебных экспертиз, данный род судебной экспертизы имеет разные названия: «фоноскопическая экспертиза (идентификация лиц по фонограммам речи и техническое исследование фонограмм)»¹³, «криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей»¹⁴, «фонографическая экспертиза»¹⁵.

Термин «судебная компьютерно-техническая экспертиза», представленный в названии ГОСТ Р 57429-2017, в содержании стандарта не раскрыт, и также отличается от названия данной судебной экспертизы в указанных выше ведомственных приказах (МВД и ФСБ России), где она обозначена как «компьютерная экспертиза (исследование компьютерной информации)» и просто «компьютерная экспертиза». Сложно также объяснить (с учетом действия национального стандарта) появление в ФСБ России ведомственного стандарта СТО.ФСБ.КК 1-2018 «Компьютерная экспертиза. Термины и определения», который введен в действие с 1 января 2019 г. и содержит 49 терминов и их определений (данные термины рекомендуются для применения во всех видах документации и литературы в области судебной компьютерной экспертизы и исследования компьютеров и информации, содержащейся в компьютерах и на компьютерных носителях информации).

Судебная молекулярно-генетическая экспертиза в указанных ведомственных приказах МВД России, Минюста России и ФСБ России, соответственно, обозначена как «экспертиза тканей и выделений человека, животных» (в том числе «исследование ДНК»), «биологическая экспертиза» (в том числе «исследование объектов животного происхождения»), «биологическая экспертиза».

ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» содержит определения диагностической и идентификационной судебно-трасологической экспертизы (пп. 3 и 7), а также ее предмета (п. 24); также в нем даны определения отдельных видов судебно-трасологической экспертизы: «экспертиза следов человека трасологическая» (п. 94), «экспертиза следов животных» (п. 98), «экспертиза транспортно-трасологическая» (п. 134), «экспертиза замков трасологическая» (п. 135) и некоторых других. При этом определение термина «судебно-трасологическая экспертиза» в стандарте отсутствует. Остается непонятным: позволяет ли данный стандарт употреблять, например, термины «судебная трасологическая экспертиза» или «трасологическая экспертиза»?

Из числа других рассматриваемых стандартов определение соответствующего рода судебной экспертизы дано только в стандартах по судебно-экологической и судебно-психологической экспертизам. В стандартах по судебной молекулярно-генетической, судебной компьютерно-технической, судебно-экологической экспертизам, а также судебной экспертизе фонограмм определения соответствующих родов судебной экспертизы не даны, так же как в указанных стандартах и стандарте по судебной компьютерно-технической экспертизе не раскрыты предмет и методы данных родов судебной экспертизы. Определение объекта раскрыто только в стандарте по судебной молекулярно-генетической экспертизе.

¹² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 1-е изд. М.: Политиздат, 1975. С. 63.

¹³ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

¹⁴ Приказ Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

¹⁵ Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

В стандарте по судебно-психологической экспертизе определения объекта и предмета экспертизы вызывают определенные вопросы.

Например, объект судебно-психологической экспертизы (п. 2) трактуется как «психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях». С нашей точки зрения, объектом исследования являются не психическая деятельность лица, а источники информации о психической деятельности подэкспертного лица, информация о событии и других обстоятельствах совершения преступления, о поведении подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях, то есть любые материалы, в которых в той или иной форме заключены данные, имеющие психологическое содержание, и предоставленные эксперту для исследования.

Предмет судебно-психологической экспертизы (п. 4) определяется как «фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования объектов, представленных на исследование». Здесь следует акцентировать внимание на «специфике» судебно-психологического экспертного исследования, которая, помимо правовой регламентации, выражается в ретроспективном характере исследования, когда объект изучается после произошедших событий, а полученные в ходе производства экспертного исследования результаты (фактические данные) позволяют в конечном итоге это событие реконструировать. При этом фактические данные рассматриваются не изолированно, не сами по себе, а соотносятся с юридически значимым событием и ситуацией профессиональной деятельности, внутренней структурой агрессивного поведения, личностными особенностями и психическим состоянием лица в исследуемой ситуации экспертизы. Возникает закономерный вопрос: фактические данные – это результаты экспертного исследования или информация, содержащаяся в объектах исследования?

Вызывает вопрос и то обстоятельство, что только в трех из шести стандартов при определении отдельных терминов даны ссылки на другие стандарты, принятые ранее, в которых эти термины уже были определены. Например, стандарт ГОСТ Р 57429-2017 дает определение одному термину (п. 15) со ссылкой на ГОСТ Р 52292-2004; ГОСТ Р 58081-2018 дает определения четырем терминам (пп. 4, 19, 21, 26), ссылаясь на ГОСТ Р 57343-2016, ГОСТ 27593-88, ГОСТ 17.5.1.01-83 и ГОСТ 30772-2001; ГОСТ Р 58332-2018 дает определение двум терминам (пп. 19, 20) со ссылкой на ГОСТ Р 53556.0-2009 и ГОСТ Р 57429-2017. Почему при подготовке новых терминологических стандартов в области судебной экспертизы не использовались более широко терминологические стандарты, принятые ранее в иных областях деятельности? Например, в стандарте ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» были бы вполне уместны термины из стандарта ГОСТ 19781-90 «Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения», а в стандарте ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» возможно частичное использование терминов, например, из стандарта ГОСТ 27346-87 (СТ СЭВ 5615-86) «Изделия замочно-скобяные. Термины и определения».

С учетом изложенного следует признать, что рассмотренные терминологические стандарты в области судебной экспертизы требуют серьезной переработки (корректировки и дополнения), а в ходе дальнейшей подготовки подобных стандартов основополагающим должен стать стандарт, закрепляющий терминологию ее основ (общих положений). При этом данная терминология должна прежде всего найти отражение в новом федеральном законе о судебно-экспертной деятельности, принятие которого ожидается в ближайшее время¹⁶.

Необходимы также регулярное пополнение терминологических стандартов в области судебной экспертизы новыми терминами и определениями, появляющимися в ходе разработки и использования новых методов исследования, а также новых методик соответствующих родов (видов) судебной экспертизы, и корректировка (изменение) утвержденных стандартами терминов из области судебной экспертизы при появлении более четких или грамотных определений¹⁷. К сожалению, механизм раз-

¹⁶ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего судебно-экспертную деятельность» от 23 мая 2019 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/yu3nqkDpZpQ3XzY0ZkKt0lcyuCUyI8SE.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).

¹⁷ Следует отметить, что из шести рассмотренных стандартов в 2018 г. были переизданы четыре: ГОСТ Р 57343-2016 (в ноябре 2018 г.), ГОСТ Р 57344-2016, ГОСТ Р 57428-2017 и ГОСТ Р 57429-2017 (в августе 2018 г.).

работки национальных стандартов, а также их изменения весьма сложен, как результат, в создании подобных терминологических стандартов по различным родам судебной экспертизы в силу отсутствия информированности об этом не участвуют многие заинтересованные представители экспертного и научного сообщества из регионов России.

Единая терминология судебной экспертизы, закрепленная в соответствующих национальных стандартах Российской Федерации может стать началом, консолидирующим российское экспертное сообщество. Унификацию языка судебной экспертизы можно считать основой унификации методик экспертных исследований в соответствующих родах и видах судебной экспертизы.

Стандартизация языка судебной экспертизы необходима и для признания результатов судебных экспертных исследований на международном уровне, для полноценного вхождения России в международное экспертное сообщество и эффективного отстаивания интересов нашей страны в международных судебных разбирательствах. В этой связи следует отметить принятие Международной организацией по стандартизации в 2018 г. международного стандарта ISO 21043-1:2018 Forensic sciences – Part 1: Terms and definitions (Судебная экспертиза – Часть 1: Термины и определения), терминологию которого также необходимо изучать и учитывать при создании национальных (российских) стандартов.

Поступила в редакцию 12.10.2019

Хомяков Эдуард Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ed-18@yandex.ru

Метелев Александр Валентинович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
125171, Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8
E-mail: metelev@bk.ru

E.G. Khomyakov, A.V. Metelev

ON THE STATE OF AFFAIRS AND PROBLEMS OF TERMINOLOGY STANDARDS IN FORENSIC EXAMINATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-904-910

The article discusses the national standards of terms and definitions for six types of forensic science, which appeared in the Russian Federation during 2016–2018. These standards fix terminology which should be used by expert community of the Russian Federation at preparation of the expert opinion, and also other documentation and literature in the field of the types of forensic science specified in standards. The authors, as well as some researchers of these standards, noting the presence of some incorrect and ambiguous terms and definitions in them, consider their preparation an important step in the formation of the forensic science language and its unification.

Keywords: forensic science, national standards, terms and definitions, standardization, terminology, terminological standards, unification.

Received 12.10.2019

Khomyakov E.G., Candidate of Law, Associate Professor at Department of criminalistics and forensic examinations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ed-18@yandex.ru

Metlev A.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at Department of psychology, pedagogy and personnel management
Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Z. i A. Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, Russia, 125171
E-mail: metelev@bk.ru